

День на Грифоне начинался вполне обыденно. Утро, яркость освещения в жилой зоне корабля поднималось от тускло-жёлтого, до умеренно яркого белого цвета. Все проспавшие спешили на свои места, проснувшиеся же, как положено - улыбками провожали мимо пробежавших.

Нельзя сказать, что на Грифоне нет мест для веселья, чтобы отдохнуть по выходным или в свободное от работы и занятий время, но все праздники, как религиозные, так и общественные были пересмотрены, и их количество было сведено к минимуму и поэтому увеселительные мероприятия очень ценятся.

Как когда-то сказал первый капитан корабля: - «Всё что касается религии - оставим на суд божий, а всё что касается нас - на нас. А посему, молиться и праздновать можете сколько вашей душе угодно, но в свободное от дел время! Все важные праздники будут, как и раньше, праздноваться на должном уровне, а все остальные - не должны мешать выполнению ваших обязанностей!».

И вот, вчера вечером устраивался концерт в честь празднования «Дня Молодёжи», который внесён в список «праздновать как положено». Это один из немногих праздников, когда загруженным учёбой и работой юношам и девушкам давали почти полную свободу действий и самовыражения, оставляя ограничения только на нечто очень серьёзное. Естественно основные законы на корабле никто для них не отменял. Хорошо это или плохо, а здесь молодёжь строго контролируют, так как они - будущее Грифона.

Молодые люди хорошо повеселились и провели время. Утром не всем нужно было рано просыпаться, тем кто по младше дали отсыпной-выходной, а тем - кто по старше разрешалось поспать всего лишь немного дольше обычного, не отменяя положенного по расписанию.

А теперь, наблюдая столь любопытную утреннюю картину, у некоторых людей возникал логически вопрос: - «Если праздновала молодёжь, почему проспавшими оказались люди в возрасте, на который термин «молодёжь», уже давно перестал распространяться?»

В такой атмосфере, воцарившейся на корабле сегодняшним утром, в одном из жилых секторов, быстрым шагом, в сторону ангаров, шёл вполне обычный, всем знакомый человек. Но при этом привлекал к себе не мало внимания. Людей, проживающих в одном секторе, хоть и с натяжкой, но можно было назвать соседями. Так как они часто пользуются одной транспортной платформой, то и знали многих с этого сектора в лицо. Военная форма этого человека была выглажена, а сам он аккуратно причёсан и побрит, что для него было не свойственно. Но привлекал он внимание не этим. Даже то, что он с кем-то оживлённо говорил через гарнитуру - тоже не было причиной недоумения, смотревших на него людей. Просто у него было очень и очень красное лицо, и имя этого человека Рафаэль.

Вчера у Рафаэля был свой праздник и продлился он до поздней ночи. Несмотря на это, он проснулся рано, в хорошем настроении и полон сил. Анжела приготовила ему завтрак, привела

в порядок форму и отправила Рафаэля бриться. Аргументировав это тем, что отец должен подавать пример ребёнку.

Всё было хорошо, но не долго. А именно до тех пор, пока Раф не покинул свой дом. Закрыв дверь, и не успев пройти даже несколько шагов, как через гарнитуру он услышал голос Лидии. Всё началось с того, что после короткого приветствия, этот «Маленький ребёнок», стал задавать такие вопросы, что вогнала в краску даже его.

Рафаэль не считал себя человеком, которого можно легко смутить вопросами об отношениях мужчины и женщины. Какими бы не были вопросы, хоть романтика, хоть более интимные, он мог легко на них ответить и при этом спокойно, либо помочь человеку, либо поставить его на место. Но то, что спрашивала Лидия – не входило ни в какие рамки.

Люди знали Рафаэля, знали какой он человек. По этому мысли, что он пьян отметались сразу. Друзья или просто знакомые интересовались, как он себя чувствует и не нужна ли ему помощь. На что он отвечал весьма коротко: – «Всё в порядке, просто небольшое недоразумение с некоторыми вопросами». Ведь он не мог рассказать им правду о том, что это «недоразумение» у него спрашивает.

И вот, спустя десять долгих минут, он таки смог отбиться от вопросов Лидии фразой «Давай я отвечу на всё позже. Мне нужно кое-что обдумать!», и сел в транспортную кабинку.

Только в транспортной кабине, сидя в гордом одиночестве, Рафаэль наконец мог спокойно всё обдумать. И первая мысль в его голове – «Воспитатель Лидии из меня, мягко говоря, хреновый!». После всего произошедшего ему нужно было как-то разобраться со всеми её вопросами, и при этом не испортить маленькую девочку не нужной информацией, ведь она от него не отстанет просто так. С другой стороны, он не мог понять, почему так переживает за неё, пусть не совсем обычный, но всё же ИИ. Если бы Ами ему ничего не сказала тогда, то он вообще не парился бы по этому поводу, и не пошел бы за советом к Анжеле, а если бы он хорошо подумал головой, когда создавал её образ, то и не было бы всей этой ситуации. Вывод – люди сами создают себе проблемы!

- Эх... - Рафаэль тяжело вздохнул, - и почему с сыном таких проблем не было?! По крайней мере, я их не помню.

Углубляясь в свои воспоминания, Рафаэль стал вспоминать, что за всё это время он прекрасно проводил время с семьёй, когда был дома. И с сыном никогда не было проблем. Он не задавал неуместных и глупых вопросов, всегда помогал по дому. Вот только Анжела временами говорила Рафаэлю, что если он продолжит так же часто появляться дома, то его сын забудет, как выглядит собственный отец. Он конечно допускал, что Анжела скорее всего отвечала на все интересующие взрослого ребёнка вопросы, пока папы не было дома, но не думал, что его сын может спросить что-то неловкое или неуместное, и что его любимая научит сына чему-то плохому. Возможно ли, что Рафаэль был наивен в отношении к своему сыну?! Вполне возможно, и он стал вспоминать каков он был в возрасте своего сына и о чём думал, и чем интересовался. Все эти мысли заставили его уйти в размышления еще глубже.

И вот, пока Рафаэль прибывал в своих мыслях, транспортная кабинка добралась до места назначения.

Открывшаяся дверь вывела его из раздумий, и он вышел тяжело вздыхая.

- Эх... Плохой из меня воспитатель, а может даже и отец... - пробормотал он, - нужно будет по чаще бывать дома с семьёй.

Рафаэль остановился и подумал: - «Так, пока дома только я и Анжела, нужно будет повторить недавнее обсуждение второго ребёнка. И теперь мне надо уделять семье больше внимания, и не важно будет девочка или мальчик... хотя хотелось бы милую дочку..., а пока...».

- Лидия, ты меня слышишь?

- Да, мастер, я к вашим услугам.

- Напомни мне, чтобы я пораньше сегодня вернулся домой, но перед этим нам нужно кое-что сделать в мастерской. И да, как освобожусь..., я как-нибудь потом отвечу на твои вопросы, так что пока на них отвлекаться у меня не получится.

- Хорошо, я поняла, обязательно напомню.

Рафаэль был доволен придуманным им способом избавиться от вопросов Лидии, и что она так легко на это согласилась, но тут она продолжила.

- А по поводу вопросов – можешь не беспокоиться, я уже почти всё узнала, как только ты освободишься, мне нужно уточнить у тебя некоторые детали.

Раф определённо не ожидал такого и уже начал злиться и чуть ли не кричал, чем опять привлёк к себе внимание прохожих.

- Если ты могла узнать всё раньше, то почему спрашивала у меня, а не взяла информацию из сети?!!

- Мастер, ты ошибаешься, у меня нет доступа к сети по вопросам касающихся взаимоотношений! Или ты забыл об этом ограничении?

Рафаэль уже представлял, как Лидия надулась, и из-за этого даже не появилась её изображение на очках КБ. Он успокоился и стал жалеть, что не мог использовать проектор, чтобы её увидеть.

- Хорошо, если не из сети, то тогда откуда ты получила ответы?

- Пока мастер был занят размышлениями, я позвонила Анжеле, и она мне всё объяснила. И еще она просила передать тебе, чтобы ты обязательно сегодня пришел домой. Она хотела поговорить с тобой о чём-то, как она сказала: - «Ооооочень важном», но не захотела говорить мне о чём именно.

Слушая Лидию, Рафаэль побледнел. Он уже мог представить себе, что его ожидает дома. И то, ему казалось, что его представление о будущем – это еще самое меньшее, что могло произойти с ним. Естественно Лидия не могла понять, почему Рафаэль вдруг так изменился в лице.

- Мастер, с тобой всё в порядке, может ты себя плохо чувствуешь или устал?

- Со мной всё в порядке. – Больше Рафаэль ничего не сказал, и тяжело вздохнув, медленно побрёл к ангару. Он не то, что не мог, а просто не хотел что-то говорить, так как боялся, что этим выкопает себе яму поглубже.

Что касается Лидии, то она тоже больше ничего у него не спрашивала и просто обрабатывала полученные данные.

* * *

Инцидент с Рафаэлем довольно быстро дошел до всех его коллег. Если у человека буквально за секунды резко и кардинально меняется настроение, причём несколько раз за короткий промежуток времени – это определённо не нормально. И стоило ему зайти в ангар, как к нему все кинулись с расспросами о его самочувствии. Рафаэль мог лишь вновь тяжело вздохнуть и говорить, что всё нормально и ничего страшного с ним не произошло. Но вот пришел Сайто и приказал строиться. После чего предложил Рафаэлю пройти в медпункт для обследования его физического состояния, и на всякий случай психологического. Почти отчаявшийся Рафаэль решил признаться, что у него небольшие проблемы дома, и он сам всё решит, а так с ним абсолютно всё нормально и после чего добавил, что он пока жив и здоров.

Его сослуживцы люди не глупые, намёк сразу поняли так как не понаслышке знали характер его жены, поэтому немного посмеялись, посочувствовав товарищу.

После этого все разошлись по своим местам. Учения прошли, так же, как и всегда. Лишь когда пришло время расходиться, все сочувственно смотрели на спину уходящего Рафаэля, будто провожали его в последний бой.

После этого никаких значимых событий не происходило. Всем казалось это странным. Сайто их практически больше не ругал, а только спокойно за всеми наблюдал. Даже когда наступила пятница, и должны были быть оглашены результаты, последние слова Сайто были: - «Все свободны, сбор как обычно после выходных», и потом ушел как будто, так и надо. Никаких

результатов, никаких перераспределений на первую и вторую группу. И это незнание всех настораживало и пугало. Единственной новостью, распространённой в их группе – было о странной активности в ангаре ЛА5, и что инженеры были этим немного обеспокоены, но особого значения не придали.

Естественно, никто не знал, что еще в четверг вечером Сайто и Бен получили приказ. Чтобы за следующую неделю осталось не больше 14 человек. Если изначально планировали оставить как можно больше, то теперь даже из этих 14ти, половина отправится на пилотирование грузовиков. Ни Бену, ни Сайто, с самого начала не нравилась вся эта затея с «игрой на выбывание». Да, вполне нормально было отсеять нескольких нежелательных личностей, которые могли доставить кучу проблем в будущем, даже не смотря на весь их профессионализм. Но всё что творилось сейчас выходило за рамки их понимания. Будто над людьми специально издевались. Бен вспомнил одно выражение, бытовавшее у командования в Земных армиях: - «Для командира главное зае**** солдата работой, причём не важно какой и на сколько полезной она будет». Конечно при разговоре с Сайто, он выразился по культурнее, но смысл был один и тот же.

Было бы это обычной ситуацией, они начали бы возмущаться, но вместе с приказом пришло и оповещение для офицерского состава, что Грифон совершит прыжок раньше намеченного срока, и специальные команды должны быть сформированы и обучены надлежащим образом в течении следующих двух недель. А в таком случае важность самочувствия «подопытных» отступала на второй план.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/20152/722704>